

Он с детства не был человеком, следующим правилам, и репутация у него была скверная. Хотя он и бывал на поле боя, всякий раз, как он высказывал своё мнение, отец обвинял его в пустом теоретизировании. Со временем он решил, что всего удобнее просто прожигать жизнь.

Хоть Се Цзин и был ему по душе, они шли разными путями. Он допускал, что Се Цзин общался с ним, видя в нём пользу, но не мог понять, в чём же именно заключалась его полезность, чтобы удостоиться внимания Се Цзина.

Однако император знал.

Разумеется, с вероятностью в девять шансов из десяти это была просто забава — император ведь ещё дитя, его детские речи всерьёз принимать не стоит.

Лишь один шанс из десяти был, что император и вправду верит, будто он сможет стать великим генералом.

Глядя на две руки, ухватившие его, Ли Сяньда вновь осознал, как же мал император.

Но его взгляд был столь искренен и решителен.

«Будь что будет», — отрезал себе Ли Сяньда.

— Ваше Величество, — сказал он, сжимая в ответ руку Чжу Линсы.

Погоди, говоришь — так говори, зачем же хвататься за руки? — Се Цзин слегка кашлянул, но никто не обратил внимания.

— Слово джентльмена... — начал Ли Сяньда.

Не думай, что лицемерие императора равноценно обретению благодати. Когда ты, Ли Сяньда, успел стать джентльменом? — Се Цзин снова кашлянул.

— ...четыре лошади не догонят! — восторженно выкрикнул Чжу Линсы.

Сделка! Лицо Чжу Линсы пылало. Это был поистине исторический миг, достойный увековечивания. Он всё же слегка беспокоился, как бы Ли Сяньда не счёл его ребёнком, болтающим вздор, потому добавил:

— Хоть восемь лет и долгий срок, прошу тебя, Сяньда, не позабудь об этом.

Охваченный порывом, Ли Сяньда, только что отпустивший руку, похлопал по раскрасневшейся щеке юного императора.

— Ваше Величество, не хвастаюсь, но моя честь от Пекина до Нанкина чиста, как золотые слитки эпохи Юнлэ. Коли надумаете вы как-нибудь прогуляться по берегу Циньхуай, навестить учёных куртизанок в книжных обителях, так знайте: самые желанные из тех красавиц записываются на приём за месяц вперёд, но стоит лишь назвать моё имя...

— Вон, вон! — слова сии были оскорбительны для императорского слуха. Се Цзин, не в силах более терпеть, ухватил Ли Сяньду за плечо и потащил прочь. — ...назови моё имя, и тебя тут же... Эй, Се Цзин, как ты неучтив! Император звал меня на ужин, разве подданный может послушаться? А ещё ты учёный муж, куда же подевались твои манеры?..

Голос Ли Сяньды затихал в отдалении. Се Цзин внезапно выпроводил его, и Чжу Линсы,

наблюдая сей фарс, всё ещё ощущал нереальность происходящего.

Спустя мгновение он вдруг громко рассмеялся.

Теперь всё будет хорошо. Те ужасы, что описаны в книге, более не повторятся.

Когда Се Цзин вернулся, он застал Чжу Линсы в столь радостном расположении духа. Он хотел что-то сказать, но, к своему удивлению, не знал, с чего начать.

В конце весны по всем дворцам раздавали летние одежды. Внезапно Чжу Линсы доложили, что прибыл Хэ Сянь.

Сердце его сжалось, и он тотчас велел отправить паланкин к дворцовым воротам, дабы встретить Хэ Сяня, едва тот сойдёт с кареты. Обычно Хэ Сянь не имел права передвигаться в паланкине во дворце, но раз Чжу Линсы приказал, остальные подчинились.

Хэ Сянь не появлялся во дворце с прошлой зимы. Здоровье его всегда было слабым, и нынешний внезапный визит вызвал у Чжу Линсы дурное предчувствие.

Увидев его, он убедился в нём ещё больше. Хэ Сянь был истощён до неузнаваемости, и визит сей, должно быть, был прощальным.

Глаза Чжу Линсы наполнились влагой.

— Учитель Хэ, это мне следовало навестить вас...

Он несколько раз собирался посетить дом Хэ Сяня, но тот всякий раз отказывал. Хэ Сянь не занимал официальных постов, и визит императора был бы чрезмерной честью, что могло повредить репутации Хэ Е. В конце года, когда Хэ Сянь женился, Чжу Линсы пожаловал ему подарки.

Хэ Сянь мягко улыбнулся.

— Ваше Величество, вы сильно подросли. Сердце моё радуется.

Он спросил его о здоровье и учёбе, затем остановился, чтобы перевести дух, и отпил глоток чая.

— Почему не вижу Цзюшэна?

Чжу Линсы ответил, что ныне день рождения князя Ци, и Се Цзин отбыл на пир. Черты лица Хэ Сяня слегка изменились, и на миг в глазах его мелькнула грусть.

— Верно, я совсем забыл.

Чжу Линсы заранее отослал подарки князю Ци, и благодарственный доклад того уже прибыл. Отношения меж этими братьями были прохладными, уступая даже связи с Чжоу Чжэнем, не то что с Се Цзином и Хэ Сянем.

Чжу Линцин был гордец, и Чжу Линсы полагал, что ему следовало бы первым пойти на примирение, но почему-то в сердце его засела досада, и он не желал того.

Тем временем Се Цзин, находясь в поместье князя Ци, оставил прочих и пил чай с Чжу Линцином в беседке на воде. После сезона Гуй жар внезапно усилилась, а в сей беседке,

где журчал ручей и дул прохладный ветер, было весьма приятно.

— Почему вы не отбыли во дворец, дабы предстать перед императором? — спросил Се Цзин.

Чжу Линцзин уже облачился в летние одеяния, широкие рукава коих развевались на ветру. Его тонкая талия, стянутая поясом, являла ещё более бесплотный и неземной образ.

Он на миг отвел взгляд, и волны осенних вод, что были в очах его, скользнули по лицу Се Цзина. К счастью, Се Цзюшэн от природы обладал железным сердцем и не смутился, продолжая смотреть на него прямо.

Тогда Чжу Линцзин опустил очи, слегка надул губы и испустил вздох. Даже в сём движении была изысканность.

— Я не против увидеть его. Я не желаю видеть тебя.

Се Цзин приподнял бровь, изобразив недоумение.

Взгляд Чжу Линцзина устремился вдаль, а затем плавно и извилисто вернулся к лицу Се Цзина.

— Скажем так... я не желаю, дабы ты видел...

Голос его понизился, стал томным и загадочным, будя фантазии.

— Разве ты, Цзюшэн, любишь лицезреть, как я совершаю перед императором коленопреклонённый поклон подданного?

Все в один голос твердили, что Се Цзюшэн, будучи приближённым к императору и другом князя Ци, был мастером интриг, и намерения его были непостижимы.

Такова была точка зрения праздных зевак в книге «Власть вероломного министра».

Как читатель, Чжу Линсы также имел кое-какие мысли на сей счёт.

Долгое время князь Ци был единственным сыном покойного императора, и благосклонность к нему была очевидна.

Ходили слухи, что при рождении князя Ци на небесах явились разноцветные облака. Сперва после трёхмесячной засухи в столице пролился благодатный дождь, а затем по всей стране случился обильный урожай.

По всему государству находили белых животных, считавшихся добрыми предзнаменованиями. Двух белых тигров доставили в столицу, и когда кто-либо приближался, они громко рычали. Служанка наложницы, державшая на руках князя Ци, подошла взглянуть, и тигры тотчас припали к земле, склонив головы. Люди говорили, что они поклонились князю Ци.

И тогда в народе пошла молва: князь Ци — небожитель, ниспосланный сему государству, и коли он доволен, то и народ счастлив.

Прежде, читая сие в книге, Чжу Линсы счёл это суеверием и пробежал глазами. Оказавшись же в ситуации, он понял:

Да это же маркетинг!

Сколько заплатил князь Ци? Я заплачу вдвое!

(Денег, впрочем, не было)

Сам князь Ци в книге неизменно являл собою образ, чуждый властных амбиций, так что, вероятно, и сей «тренд» куплен был не им. Видимо, князь Ци тоже пребывал в смятении, а Цзюшэн-сюн из-за сего отдалился от него, и объясниться было не с кем.

Все полагали, что князь Ци по праву станет наследным принцем, но с появлением Чжу Линсы он навеки остался князем, не имея возможности возвыситься.

И те, кто прежде пресмыкался перед князем Ци, мигом разбежались. Сия перемена лиц повергла его в трепет.

С тех пор он становился всё более замкнутым и презирающим мир.

В семнадцать лет, в День цветов, князь Ци, удручённый мелочами, отправился прогуляться к реке за городом, где некий «нахал» принялся докучать ему, приставая с вопросами: «Как звать тебя, прелестная? Где обитаешь? Обручена ли уже?»

Чжу Линсы, читая сие в процессе: «Как романтично».

Чжу Линсы, став императором: «Кто сей тип, что вечно хмурится и всем управляет, не имея с романтикой ничего общего?»

За несколько лет Се Цзин превратился из энергичного юноши в чересчур заботливую няньку.

Чжу Линсы скорбел.

Думая о том, что редкие романтические порывы и юношеская энергия Се Цзина давно канули в прошлое на том речном берегу за городом, Чжу Линсы чувствовал тяжесть на сердце.

Эту первую встречу Се Цзина и князя Ци Чжу Линсы хранил в памяти, временами возвращаясь к ней и разбирая чуть ли не по словам.

Но он и не ведал, что в сердце Се Цзина сие событие почти стёрлось.

В тот день всё было так: в День цветов первый талант столицы Хэ Сянь собрал друзей в башне «Тайбай приглашает луну», и столичные студенты, готовящиеся к экзаменам, толпились вокруг, дабы поглазеть на сие зрелище.

Авторское примечание: Прошу добавить в закладки и оставить комментарии, целую (*□3)(ε□ *)
Благодарю за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16200/1454002>